

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-УД21-2-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 октября 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием осуждённого Стародубова И.Ю. и его защитника – адвоката Цирика С.В., прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Стародубова И.Ю. на приговор Вологодского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2017 г., апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 10 апреля 2018 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 10 февраля 2021 г. в отношении военнослужащего войсковой части [REDACTED] капитана

Стародубова Игоря Юрьевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённого за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, к штрафу в размере 120 000 рублей.

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 10 апреля 2018 г. приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба осуждённого без удовлетворения.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 10 февраля 2021 г. кассационная жалоба осуждённого оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по нему судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого и его защитника в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., возражавшего против её удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором, постановленным в порядке гл. 40 УПК РФ, Стародубов И.Ю. осуждён за мошенничество в крупном размере, то есть хищение путём обмана денежных средств федерального бюджета в общей сумме 260 000 рублей, составляющих имущественный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц, совершённое в период с 6 февраля 2015 г. и 24 июня 2016 г. в г. Вологде.

В кассационной жалобе осуждённый Стародубов И.Ю., выражая несогласие с приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить.

Утверждает о несоответствии приговора конституционно-правовому смыслу ч. 3 ст. 159 УК РФ, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации применительно к уголовной ответственности за деяния, сопряжённые с обращением в налоговый орган для получения имущественного налогового вычета в связи с приобретением жилого помещения (постановления от 22 июля 2020 г. № 38-П и от 4 марта 2021 г. № 5-П).

Обращает внимание на отсутствие в материалах уголовного дела доказательств представления им в налоговый орган документов, содержащих признаки подделки или подлога, поскольку в налоговую инспекцию он представил достоверные документы, а дополнительные документы сотрудники ИФНС не запрашивали и от него не требовали. Ложных сведений он сотрудникам ИФНС не сообщал, при этом последние не разъясняли ему положения налогового законодательства о том, что он не имел права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением жилого помещения за счёт средств государственной жилищной субсидии. Не обладая познаниями в области права, он для подготовки и составления налоговых деклараций обратился в специализированную организацию, которая оказывала услуги по их составлению. Когда узнал, что не имел права на получение налогового вычета, сразу же вернул в полном объёме полученные денежные средства.

Указывает на то, что обвинительный приговор основан исключительно на признании им своей вины, а иных доказательств, подтверждающих его виновность в инкриминируемом деянии, в материалах дела нет, хотя в силу требований ч. 2 ст. 77 УПК РФ признательные показания обвиняемого в совершении преступления могли быть положены в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся в деле доказательств. Ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства он заявил, так как не

верил в возможность оправдания. Суд не оценил фактические обстоятельства дела и ограничился лишь констатацией факта, что Стародубов И.Ю. признал себя виновным, хотя был обязан оценить весь объём собранных по делу доказательств, которые подтверждают отсутствие в его действиях состава преступления.

Заявляет о нарушении судом положений ч. 2 ст. 77, ч. 7 и 9.1 ст. 316 УПК РФ и неправильном применении положений ч. 3 ст. 159 УК РФ в том конституционно-правовом смысле, который был выявлен Конституционным Судом Российской Федерации.

В возражениях на кассационную жалобу военный прокурор Вологодского гарнизона Егорычев И.В. указывает на несостоятельность доводов осуждённого, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобу Стародубова И.Ю. без удовлетворения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2021 г. кассационная жалоба осуждённого Стародубова И.Ю. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признаётся таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ судья постановляет обвинительный приговор в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением лишь в том случае, когда удостоверится, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

По смыслу п. 22 ст. 5, пп. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер причинённого вреда.

В случае, когда до удаления в совещательную комнату для постановления приговора будут выявлены какие-либо обстоятельства, препятствующие принятию судебного решения в особом порядке, судья на основании ч. 6 ст. 316 УПК РФ выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Однако эти требования закона судами первой и последующих инстанций при рассмотрении настоящего уголовного дела не соблюдены, а при рассмотрении дела допущены повлиявшие на его исход существенные нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов, выразившиеся в следующем.

Как изложено в приговоре, Стародубов И.Ю., действуя из корыстных побуждений с целью наживы, путём обмана, скрыв 6 февраля 2015 г. и 22 марта 2016 г. при подаче деклараций 3-НДФЛ от должностных лиц Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Вологодской области сведения о приобретении им жилья в г. Вологде за счёт средств государственной жилищной субсидии, то есть за счёт средств федерального бюджета, незаконно получил имущественный налоговый вычет на общую сумму 260 000 рублей, которые 3 июня 2015 г. и 24 июня 2016 г. были зачислены на его банковский расчётный счёт.

Данные действия Стародубова И.Ю. расценены как хищение путём обмана принадлежащих государству денежных средств в крупном размере и квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Постановляя обвинительный приговор в особом порядке судебного разбирательства, гарнизонный военный суд исходил из того, что Стародубов И.Ю. согласился с предъявленным ему обвинением и добровольно, после консультации с защитником, ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, осознавая характер и последствия заявленного ходатайства, а обвинение, с которым он согласился, подтверждается собранными по делу доказательствами.

С решением гарнизонного военного суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Кассационный военный суд, кроме того, признал несостоятельным мнение осуждённого о необходимости оценки всего объёма доказательств по делу с учётом постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2020 г. № 38-П, которое, как посчитал суд кассационной инстанции, не применимо к настоящему уголовному делу, поскольку Стародубов И.Ю. знал об отсутствии у него права на получение имущественного налогового вычета и сознательно скрыл при подаче документов в налоговый орган факт приобретения квартиры за счёт выделенных ему военным ведомством денежных средств.

Однако такие выводы судов являются ошибочными.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 22 июля 2020 г. № 38-П и от 4 марта 2021 г. № 5-П, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны соотноситься с требованием адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинён в результате преступного деяния, с тем, чтобы обеспечивались соразмерность уголовного наказания совершённого преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной

опасности криминализованного деяния (постановления от 17 июня 2014 г. № 18-П, от 16 июля 2015 г. № 22-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации отметил необходимость учитывать возможность добросовестного заблуждения лица относительно природы возникших правоотношений, негативные последствия которого должны и могут быть предупреждены выполнением должностными лицами своей обязанности, в частности, по документальному контролю и проведению проверки документов, что при обычной внимательности и осмотрительности исключало бы принятие неправильного решения. В таких случаях правовые механизмы, закреплённые в гражданском законодательстве, достаточны для минимизации потенциального вреда публичным интересам, а привлечение лица к уголовной ответственности за невиновные (в уголовно-правовом смысле) действия нарушает принципы законности, вины и справедливости.

Соответственно, не содержит объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, обращение лица, приобретшего жилой дом, квартиру, комнату или долю (доли) в них, в налоговый орган для подтверждения его права на вычет, если такое обращение повлекло ошибочное признание этого права налоговым органом или ошибочное установление его размера по результатам камеральной налоговой проверки, проведённой по документам, необходимым для разрешения данного вопроса и достаточным для его правильного разрешения, тем более когда эти документы не содержат признаков подделки или подлога либо их представление не сопряжено с совершением других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом ошибочного решения, и когда на их основании при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа могло бы быть принято решение об отказе в предоставлении налогового вычета. Само по себе такое обращение не свидетельствует об умысле на совершение мошенничества.

В силу чч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ осознание общественной опасности содеянного выступает одним из элементов умысла.

Следовательно, при совершении хищения путём обмана виновное лицо должно осознавать заведомую ложность предоставляемой информации либо скрывать (умалчивать) истинную информацию, что должно быть установлено и доказано по уголовному делу.

На основании ст.ст. 14 и 77 УПК РФ все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу обвиняемого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

В случаях рассмотрения уголовного дела в особом порядке, не предусматривающем исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к обвинению, судья постановляет приговор только при условии, если придёт к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). При наличии

сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Исходя из приведённых выше требований уголовно-процессуального закона и конституционно-правового смысла ч. 3 ст. 159 УК РФ, по настоящему уголовному делу следовало выяснить юридически значимые обстоятельства и дать оценку, в том числе имеющимся в деле доказательствам, которые бы подтверждали либо опровергали факт целенаправленно сформированных Стародубовым И.Ю. условий и его преступный умысел на завладение путём обмана денежных средств федерального бюджета, повлекшие принятие налоговым органом ошибочного решения по вопросу предоставления ему имущественного налогового вычета, а не в результате заблуждения относительно возможности его получения.

Однако, как усматривается из состоявшихся по делу судебных решений, соответствующие обстоятельства не были выяснены и установлены по делу, что исключало возможность постановления обвинительного приговора лишь на основании признательных показаний обвиняемого.

В силу специфики рассмотрения данного дела в приговоре не раскрыто, в чём конкретно выразились характеризующие объективную сторону преступления обман Стародубовым И.Ю. должностных лиц налогового органа и заведомо незаконное сокрытие им сведений о ранее приобретённой за счёт средств государственной жилищной субсидии квартире. Следовательно, не получили правовой оценки и соответствующие доказательства, которые бы подтверждали или опровергали эти обстоятельства.

Оставили без внимания суды первой и последующих инстанций и предусмотренную пп. 2 п. 1 ст. 32, ст. 80 и 88 НК РФ обязанность налоговых органов при обращении приобретателя жилого помещения за получением налогового вычета контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах, оценивать представленные документы в ходе камеральной налоговой проверки, в частности, проверять налоговые декларации по налогу на доходы физических лиц, в которых физическими лицами (военнослужащими) заявлен имущественный налоговый вычет по результатам реализации их жилищных прав.

Недопустимым является указание Кассационного военного суда о том, что Стародубов И.Ю. знал об отсутствии у него права на получение имущественного налогового вычета, противоправно и осознанно скрыл факт приобретения им квартиры не за счёт собственных денежных средств, поскольку соответствующие обстоятельства не были установлены и не получили правовой оценки в обвинительном приговоре.

Допущенные при рассмотрении настоящего уголовного дела нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем приговор Вологодского гарнизонного военного суда, апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда и кассационное определение Кассационного военного суда в отношении Стародубова И.Ю. подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит оценить всю совокупность доказательств и дать им правильную юридическую оценку в отношении действий Стародубова И.Ю., в том числе учесть правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в постановлениях от 22 июля 2020 г. № 38-П и от 4 марта 2021 г. № 5-П.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Вологодского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2017 г., апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 10 апреля 2018 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 10 февраля 2021 г. в отношении Стародубова Игоря Юрьевича отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Вологодский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи: